

С. И. Бирюковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
о селѣ Коробовѣ,
населенномъ бѣлопашцами, потомками
Ивана Сусанина.

Нижній-Новгородъ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1910.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

о селѣ **КОРОБОВЪ**,

населенномъ бѣлошанцами, потомками

Ивана Сусанина.

Въ преддверіи празднованія трехсотлѣтія великихъ событій, предшествовавшихъ воцаренію нынѣ благополучно царствующаго Дома **Романовыхъ**. можетъ быть, будетъ интересно возстановить въ памяти читателей исторію возникновенія одного уголка нашего обширнаго отечества, связаннаго съ первыми годами царствованія Царя **Михаила Феодоровича**.

Уголокъ этотъ— село Коробово, Костромской губерніи. Оно расположено на лѣвомъ берегу рѣки Волги, въ 45 верстахъ отъ города Костромы и въ 8 верстахъ отъ заштатнаго города Плеса.

Исторія возникновенія этого села слѣдующая: Въ 1619 году Великій Государь и Царь **Михаиль Феодоровичъ**, вскорѣ по вступленіи Своемъ на престоль, желая почтить память доблестнаго Сусанина, пожаловалъ зятю его, Богдану Собинину, грамоту слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостью, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь **Михайло Феодоровичъ**, всея Русіи Самодержецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію матери Нашея, Государыни великія Старицы иноки Марфы Іоановны, пожаловали есма Костромскаго уѣзда Нашего

села Домнина, крестьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина: какъ Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь **Михайло Ѳеодоровичъ** всея Русіи въ прошломъ 121 (1613) году были на Костромѣ и въ поры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, а тестя его Богдашкова, Ивана Сусанина въ поры Литовскіе люди изымали и его пытали великими, не мѣрными пытками и пытали у него, гдѣ въ поры Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь **Михайло Ѳеодоровичъ** всея Русіи были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ, Великаго Государя, гдѣ Мы въ поры были, терпя отъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей немѣрныя пытки, про насъ Великаго Государя, тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ Мы въ поры были не сказалъ, а Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти. И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь **Михайло Ѳеодоровичъ** всея Русіи пожаловали его Богдашка за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь въ Костромскомъ уѣздѣ Нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣли обѣлечь. съ тою полу-деревни, съ полторы чети выти, на немъ на Богдашкѣ, и на дѣтяхъ его и на внучатахъ и на правнучатахъ. Нашихъ никакихъ податей и кормовъ, и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину, и въ иныя ни въ какія подати имати съ нихъ не велѣли; велѣли имъ тою полдеревни во всемъ обѣлечь и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь родъ неподвижно. А будетъ то наше село Домнино въ который монастырь и въ отдачу будетъ, тою полдеревни Деревнищъ полторы чети выти земли и ни въ который монастырь съ тѣмъ селомъ не велѣли, велѣли по Нашему Царскому жалованью владѣть ему, Богдашкѣ Собинину, и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно. Дана сія Наша Царская жалованная грамота въ Москвѣ лѣта 7128 (1619) ноября въ 30 день“.

Самъ Собининъ недолго пользовался этими милостями, такъ какъ вскорѣ умеръ, а вдова его, Антонида, дочь Сусанина, пріѣхала съ двумя сыновьями своими въ Москву, и здѣсь ей, по преданію, повелѣно было жить во дворцѣ царскомъ.

По кончинѣ царицы инокини Марфы Іоанновны, село Домнино съ деревнею Деревнищи отдано было, согласно желанію Государыни, на поминъ души ея, въ вотчину Московскому Ново-Спасскому монастырю, и архимандритъ его, не смотря на жалованную грамоту, данную потомкамъ Собинина, сталъ требовать доходовъ и съ обѣленной части деревни Деревнищъ. Тогда Царь **Михаиль Ѳеодоровичъ** пожаловалъ Собининымъ другую грамоту, въ которой подтвердилъ все прежде изложенное, добавивъ такъ:

„И въ прошломъ въ 139 (1631) году, по Нашему указу село Домнино съ деревнями и съ тою ихъ (Собининыхъ) деревнею, отдано въ монастырь къ Спасу на Новой по Нашей матери, Великой Государынѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и Спаскій Архимандритъ и его (Собинина) очернилъ и всякіе доходы на монастырь емлетъ, и Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь **Михайло Ѳеодоровичъ** всея Русіи пожаловали вмѣсто тоѣ деревни Деревнищъ, того Богдашка Собинина, жену его вдову Антонидку съ дѣтьми ея, съ Данилкомъ да съ Костькою, за терпѣніе и за кровь отца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уѣздѣ, села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово въ отчину и въ родъ неподвижно велѣли обѣлить. И на ней Антонидкѣ, и на дѣтяхъ ея, и на внучатахъ и на правнучатахъ Нашихъ никакихъ податей, кормовъ, подводъ и наметныхъ всякихъ запасовъ и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати съ тоѣ пустоши имати не велѣли. 1633 года января 30.

Затѣмъ чрезъ 11 лѣтъ Собининымъ пожалована была еще грамота 5 августа 1644 года, давшая еще новыя льготы потомству Сусанина, а именно: „...къ ней вдовѣ Антонидѣ,

къ дѣтямъ и къ внучатамъ ея въ ту деревню Коробову воеводамъ, сыщикамъ и ни кому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ вѣзжать, такъ и посланнымъ отъ себя посылать не велѣно; а велѣно ихъ бѣлопашцевъ по касающимся до нихъ дѣламъ вѣдать только въ Приказѣ Большаго Дворца“.

По просьбѣ правнуковъ Сусанина, цари Іоаннь и Петръ Алексѣевичи подтвердили во всей силѣ жалованныя грамоты **Михаила Теодоровича** и права ихъ на пустошь Коробово, что и выражено въ надписи, сдѣланной въ сентябрѣ 1691 года на грамотѣ 1633 года.

Въ 1767 году бѣлопашцы Василій Собининъ съ товарищами просили о подтвержденіи имъ жалованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, при чемъ представили въ подлинникѣ и самыя грамоты.

По всеподданнѣйшему докладу Сената Императрица **Екатерина II** Всемилостивѣйшее соизволила пожаловать потомкамъ Сусанина новую грамоту. въ которой сперва приведены прежде пожалованныя Собининымъ грамоты, а потомъ прибавлено: „**Наше Императорское Величество** въ разсужденіи вышеписанной предка ихъ **Ивана Сусанина** достохвальной и вѣрной службы, тѣ данныя имъ грамоты **Всемилостивѣйше** подтверждаемъ и наиточнѣйше повелѣваемъ, какъ жалованною отъ предковъ **Нашихъ** землею владѣть, такъ и всѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ **Нашей Дворцовой Канцеляріи** и ея **Конторы**, подтверждая при томъ наикрѣпчайше, чтобы они бѣлопашцы изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасеніемъ **Нашего Императорскаго гнѣва**. Во увѣреніе всего вышеписаннаго **Мы сію Нашу Императорскую** подтвердительную грамоту **Нашею** собственною рукою подписали и Государственною **Нашею** печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ Москвѣ лѣта 1767 декабря 8 дня, государствованія **Нашего** въ шестое лѣто“.

Будучи освобождены отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, бѣлопашцы должны бы были пользоваться полнымъ благосостояніемъ, но въ дѣйствительности оказалось совершенно обратное: бѣдность жителей села Коробова въ 1834 году обратила на себя вниманіе Императора **Николая Павловича**, посѣтившаго въ то время Костромскую губернію. Вслѣдствіе сего было повелѣно собрать полнѣйшія свѣдѣнія о положеніи потомковъ Сусанина и составить соображенія о приведеніи ихъ въ лучшее состояніе. Къ тому времени земли у бѣлопашцевъ было 118 десятинъ, раздѣленныхъ между 105 душами мужского пола крайне неравномѣрно. Такъ, въ семействѣ сельскаго старосты земли состояло въ чрезмѣрномъ количествѣ, сравнительно съ нѣкоторыми другими домохозяевами, у которыхъ сѣнокосные участки приходилось мѣрить чуть не вершками. Если принять во вниманіе, что душъ женскаго пола было въ то время 121, то на 226 душъ земли 118 десятинъ было крайне недостаточно.

По всеподданнѣйшему докладу министромъ Императорскаго Двора собранныхъ о бѣлопашцахъ свѣдѣній и составленныхъ на этомъ основаніи соображеній объ улучшеніи быта жителей села Коробова, Государь **Николай Павловичъ** повелѣлъ разсмотрѣть ихъ дѣло въ особомъ комитетѣ изъ министровъ: Двора, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Комитетъ этотъ, между прочимъ, призналъ, въ виду крайняго малоземелія бѣлопашцевъ, необходимымъ отвести имъ въ той же Костромской губерніи, и преимущественно въ томъ же уѣздѣ удобные добавочные участки земли.

Вслѣдствіе этого потомкамъ Сусанина пожалована была 14 Марта 1837 года новая **Высочайшая** грамота, которою признано за благо: „Во-первыхъ, вновь подтвердить предоставленныя Коробовскимъ бѣлопашцамъ прежними грамотами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, коими и пользоваться имъ доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи...“

„Во-вторыхъ, надѣлать ихъ достаточнымъ количествомъ земли, для чего и отвести имъ, но не въ частное

каждаго лица. а всего ихъ рода и мірскаго общества владѣніе“... разные участки земли всего въ количествѣ 742 десятины съ саженьями...

„Въ-третьихъ, поелику бѣлопашцы издревле находились въ завѣдываніи Приказа Большаго Дворца, а впоследствии состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ Дворцовой Канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ Дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство надъ ними Министру Двора, а ближайшее мѣстное наблюдение Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ, однако же, чтобы онъ не иначе вѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Двора, кромѣ случаевъ особенной важности, не терпящихъ отлагательства, о коихъ въ то же время доносилъ быему, Министру Двора“.

Кромѣ этихъ четырехъ грамотъ. хранящихся въ церкви села Коробова, въ архивѣ министерства юстиціи хранится въ особомъ дѣлопроизводствѣ пятая грамота отъ 21 сентября 1741 года, начинающаяся такъ: „Божіею милостію Мы, Іоаннъ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, и проч. и проч. и проч. Понеже въ прошломъ 1741 году блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь **Михайло Ѳеодоровичъ**, всея Россіи Самодержецъ **Всемиловѣйше** пожаловалъ...“ и т. д., повторяется то же, что и въ предыдущихъ грамотахъ. Разница заключается лишь въ томъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго ея текста, что съ Собининыхъ требовали рекрутовъ, почему грамота и коснулась, между прочимъ, и этого вопроса. „...Того ради **Мы Наше Императорское Величество Всемиловѣйше** пожаловать указали съ нихъ, Собининыхъ, какъ въ рекрутскіе, такъ и въ другіе поборы нынѣ и впредь ничего не спрашивать, а содержать ихъ при прежнихъ предковъ **Нашихъ** Великихъ Государей жалованныхъ грамотахъ во всемъ непремѣнно. Дана въ резиденціи **Нашей** въ Санктъ-Петербургѣ за **Нашею** Государственною печатью. Сентября 21 дня 1741 года, въ первое лѣто Государствованія **Нашего**. На подлинной подписано собственною

Ея Императорскаго Величества Государыни Правительницы Великой Княгини всея Россіи рукою такъ: Именемъ Его Императорскаго Величества: **АННА**“.

Созданная этими грамотами обособленность Коробовскихъ обывателей и исключительность ихъ льготнаго положенія сравнительно съ прочими подданными нашей Имперіи не послужила имъ на пользу. Отсутствіе надъ ними постояннаго административнаго и полицейскаго надзора сдѣлало ихъ село притономъ лицъ, почему-либо укрывающихся отъ глазъ начальства. Такъ, обнаружена была, между прочимъ, въ 50-хъ годахъ въ Коробовѣ шайка фальшивомонетчиковъ, сектанты-бѣгуны и прочія темныя личности, которыхъ Коробово не соглашалось выдавать, такъ какъ изъ покровительства этимъ лицамъ, скрывавшимся отъ суда и слѣдствія, они создали себѣ прибыльную статью дохода. Для подавленія возникшихъ по этому поводу беспорядковъ пришлось прибѣгнуть къ военной силѣ: въ Коробовѣ временно была поставлена рота солдатъ, и наиболѣе заподозрѣнныя семьи, въ количествѣ 17 семей, выселены были въ Архангельскую и другія сѣверныя и дальнія губерніи.

Вскорѣ послѣ этихъ прискорбныхъ событій, Императоръ Николай I, по совѣту Своихъ приближенныхъ, призналъ за благо устроить въ селѣ Коробовѣ церковь и при ней школу, что и было выполнено въ 1856 году, когда въ селѣ Коробовѣ была освящена деревянная церковь, построенная по плану профессора Кузьмина, въ честь Іоанна Предтечи, имя котораго носилъ Сусанинъ. Настоятелемъ сей церкви былъ назначенъ протоіерей Леандровъ, впослѣдствіи Ека-теринославскій Преосвященный.

Настоятелю этой церкви, помимо его прямыхъ обязанностей, предоставлена была временно и свѣтская власть, и съ этого времени жизнь Коробовскихъ бѣлопашцевъ вступаетъ въ болѣе правильныя и нормальныя условія.

Обнаруженіе въ селѣ Коробовѣ раскола и преступнаго пристанодержательства имѣло большое и рѣшитель-

ное вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу бѣлопашцевъ. Такъ, одновременно съ окончаніемъ по сему дѣлу слѣдствія, было обнародовано **Высочайшее** повелѣніе о принятіи бѣлопашцевъ въ удѣльное управленіе и о перечисленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ удѣльныя имѣнія, сообщенное бывшему управляющему Костромскою удѣльною конторою 19 ноября 1859 года за № 19994, коимъ повелѣно слѣдующее:

«1. Поименованныхъ въ особомъ спискѣ четырнадцать семействъ и трехъ бобылокъ въ полномъ ихъ составѣ выслать изъ села Коробова въ разныя отдаленныя удѣльныя имѣнія, исключить изъ званія бѣлопашцевъ, лишивъ сопряженныхъ съ симъ званіемъ преимуществъ, а также пожалованныхъ кафтановъ, кто ихъ имѣетъ; учредить строгій за сими переселенцами надзоръ и подчинить ихъ всѣмъ податямъ и повинностямъ, которыя несутъ удѣльные крестьяне. Но, дабы не распространять наказанія на невинныхъ, то дѣтямъ, рожденнымъ и имѣющимъ родиться въ переселенныхъ семействахъ, предоставить право, по достиженіи совершеннолѣтія и съ одобренія удѣльнаго начальства, возвращаться на свой счетъ въ село Коробово въ сословіе бѣлопашцевъ съ тѣми правами себѣ и потомству, коими въ то время Коробовскіе бѣлопашцы пользоваться будутъ.

Возвращенныхъ такимъ образомъ надѣлять землею изъ той, которая нынѣ, за выселеніемъ нѣкоторыхъ семействъ, останется свободною. Если же сыновья нынѣ переселяемыхъ не перейдутъ на этихъ основаніяхъ въ теченіе своей жизни обратно въ Коробово, то на ихъ дѣтей права эти не распространять, а перечислять ихъ окончательно въ удѣльные крестьяне.

2. Переселеніе означенныхъ семействъ исполнить распоряженіемъ удѣльнаго вѣдомства, при содѣйствіи Губернскаго начальства, позаимствовавъ нужныя деньги изъ удѣльныхъ суммъ, а засимъ, по удаленіи этихъ семействъ, вывести изъ села и военную команду, когда Начальникъ

губерніи, по соглашеніи съ Управляющимъ конторою признаеть команду сію болѣе тамъ не нужною.

3. Если кто изъ переселенныхъ бѣжитъ изъ мѣста водворенія, то, по поимкѣ, переселятъ бѣжавшаго въ Сибирь.

4. Оставшюся послѣ переселенцевъ землю взять въ управленіе Костромской удѣльной конторы и доходъ съ оной употреблять на содержаніе старосты села Коробова и на уплату суммы, употребленной на переселеніе.

5. Засимъ прочихъ бѣлопашцевъ, оставивъ въ этомъ званіи на мѣстѣ ихъ жительства и не лишая **Всемилости-вѣйше** дарованной привиллегіи, освобождающей ихъ отъ казенныхъ податей и повинностей, подчинить, однако же, слѣдующимъ необходимымъ мѣрамъ:

а) поручить ихъ наблюденію Начальника губерніи и непосредственному управленію Костромской удѣльной конторы, съ ближайшимъ на мѣстѣ за ними надзоромъ, возложивъ при томъ нравственное попечительство на Протоіерея Коробовской церкви;

б) обложить ихъ лично и потомственно сборомъ по три рубля съ ревизской души на составленіе общественнаго въ ихъ пользу капитала;

в) нынѣшняго старосту, допустившаго безпорядки, смѣнить и опредѣлить, вмѣсто него, другого, по выбору и представленію удѣльной конторы, назначивъ ему денежное жалованье, а впредь выборъ старосты хотя предоста-вить обществу, но не иначе, какъ съ одобренія удѣльной конторы. О сборѣ, употребленіи и отчетности капитала, имѣющаго образоваться отъ доходовъ съ земли, остающейся нынѣ свободною, и отъ помянутаго трехъ-рублеваго оклада, составить надлежащія въ удѣльномъ вѣдомствѣ правила.

6. Когда кто-либо изъ остающихся въ селѣ Коробовѣ бѣлопашцевъ окажется впредь виновнымъ въ противоза-

конномъ дѣйствии, то, по надлежащемъ о семъ изслѣдованіи и удостовѣреніи чрезъ Управляющаго Костромскою удѣльною конторою. подвергать виновнаго соотвѣтствующему взысканію, на общемъ законномъ основаніи, съ утвержденія Начальника губерніи и увѣдомля всякій разъ Министра Императорскаго Двора, и, въ случаѣ необходимости, лишать виновнаго правъ его состоянія и переселяя въ удѣльныя имѣнія съ **Высочайшаго** разрѣшенія, по представленіямъ Министра Императорскаго Двора.

7. Объявить остающимся бѣлопашцамъ села Коробова, что, ежели засимъ ихъ поведеніе будетъ неодобрительно и ежели они станутъ предаваться расколу и преступленіямъ, то дарованныя имъ грамоты будутъ окончательно волею **Его Императорскаго Величества** уничтожены, такъ что не останется уже никакой **Высочайшей** милости, дарованной имъ въ воспоминаніе великаго подвига ихъ предка.

8. Такъ какъ привиллегія бѣлопашцевъ **Всемилюстивѣйше** дарована была потомкамъ Сусанина, а полагать можно, что въ число Коробовскихъ жителей въ теченіе времени, при недостаткѣ строгаго надзора, водворились посторонніе люди, то произвести чрезъ настоятеля Коробовской церкви и управляющаго удѣльною конторою тщательную повѣрку по метрическимъ книгамъ и ревизскимъ сказкамъ, дѣйствительно-ли всѣ остающіеся жители села Коробова суть законные потомки Сусанина.

9. Привести въ точную извѣстность границы земель, принадлежащихъ селу Коробову и возстановить межевые знаки.

По упраздненіи Костромской удѣльной конторы, Коробовскіе бѣлопашцы были подчинены Нижегородской удѣльной конторѣ, но, въ виду отдаленности Нижняго-Новгорода отъ села Коробова, это представило многія неудобства, и, вслѣдствіе отдаленности непосредственнаго начальства, повидимому, заботы о бѣлопашцахъ обрушились всецѣло на мѣстнаго настоятеля, что и вызвало съ

его стороны хлопоты и жалобы. Такъ, изъ отношеніи Департамента Удѣловъ къ настоятелю Коробовской церкви протоіерею Леандрову отъ 15 декабря за № 9783 видно, что между бѣлопашцами возобновились враждебныя дѣйствія, въ особенности къ бывшему ихъ старостѣ Степанову, почему Министръ Императорскаго Двора графъ Адлербергъ увѣдомилъ протоіерея Леандрова, что, разсмотрѣвъ доставленныя по сему предмету управляющимъ Нижегородскою удѣльною конторою свѣдѣнія, министръ утвердилъ сдѣланныя Департаментомъ Удѣловъ по существу безпорядковъ распоряженія. Затѣмъ, имѣя въ виду, что **Высочайшимъ** повелѣніемъ 22 октября 1859 года завѣдываніе бѣлопашцами въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ возложено на мѣстное удѣльное начальство, а настоятелю церкви предоставлено нравственное надъ ними попечительство, министръ разрѣшилъ подчинить бѣлопашцевъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ непосредственному надзору и завѣдыванію ближайшаго окружнаго надзирателя (нынѣ управляющаго 6-мъ Кинешемскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Нижегородскаго удѣльнаго округа) мѣстнаго удѣльнаго управленія подъ руководствомъ и вѣдѣніемъ Нижегородской удѣльной конторы. о чемъ конторѣ было дано надлежащее предписаніе.

Увѣдомляя объ этомъ протоіерея Леандрова и при совокупивъ, что означенныя мѣры принимаются въ видахъ облегченія ему возможности правильнѣе установить и исполнить возложенное на него **Высочайшимъ** повелѣніемъ 22 октября 1859 года нравственное попечительство о Коробовскихъ бѣлопашцахъ, министръ просилъ настоятеля употребить съ своей стороны особое попеченіе о поднятіи духовно-нравственнаго уровня Коробовскихъ обывателей, не затрудняя себя заботами о ихъ хозяйственныхъ и мірскихъ распорядкахъ.

Въ такомъ положеніи находились бѣлопашцы до 1882 года, когда Департаментомъ Удѣловъ были выработаны для

села Коробова особыя правила объ общественномъ управленіи. Правила эти въ двухъ экземплярахъ препровождены были къ мѣстному надзирателю 24 августа 1882 года при предписаніи Департамента за № 3739. при чемъ ему предлагалось отправиться въ село Коробово, собрать полный сельскій сходъ, на которомъ прочесть, съ надлежащимъ разъясненіемъ, составленныя для бѣлопашцевъ и сельскаго старосты правила, объяснивъ послѣднему порядокъ веденія книгъ и сдать одинъ экземпляръ правилъ ему подъ росписку. Вмѣстѣ съ симъ надзирателю было вмѣнено въ обязанность: посѣщать село Коробово не менѣе трехъ разъ въ годъ для общаго наблюденія за ходомъ дѣлъ по общественному управленію бѣлопашцевъ и ревизіи сельскаго старосты, котораго за неисполненіе распоряженій надзирателя разрѣшено подвергать штрафу до двухъ рублей. При посѣщеніяхъ села Коробова надзирателю предписывалось: 1) повѣрять правильность веденія старостою книгъ: денежной, мірскихъ приговоровъ, сдѣлокъ и договоровъ, штрафной и на выдачу ссудъ изъ общественнаго капитала; 2) повѣрять находящіяся у старосты суммы, дѣлая надпись о томъ въ денежной шнуровой книгѣ; 3) повѣрять правильность составляемыхъ сходомъ мірскихъ приговоровъ и своевременность ихъ исполненія; 4) объяснить старостѣ лежащія на немъ обязанности; 5) принимать просимыя жалобы и представлять ихъ съ своимъ заключеніемъ въ контору; 6) разрѣшать на мѣстѣ вопросы, касающіеся административнаго и хозяйственнаго управленія бѣлопашцами; 7) наблюдать за исполненіемъ сходомъ указанныхъ правилъ при обсужденіи и разбирательствѣ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ съ указаніемъ предѣловъ предоставленнаго ему права. Кромѣ того, предлагалось обращать вниманіе и на матеріальный бытъ бѣлопашцевъ; наблюдать за правильнымъ пользованіемъ ими лѣсомъ и прочими общественными угодіями, удобреніемъ почвы, возобновленіемъ сѣмянъ, разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ и улучшеніемъ породъ скота, и ежегодно представлять въ удѣльную контору статистическія по селу Коро-

бову свѣдѣнія, донося также конторѣ о результатахъ каждой своей поѣздки въ село Коробово и о сдѣланныхъ тамъ распоряженіяхъ.

Такимъ образомъ въ селѣ Коробовѣ установлено было самоуправленіе, при чемъ въ правила введены два пункта—8 и 9, по коимъ сходу подѣ предсѣдательствомъ сельскаго старосты подлежатъ: 1) (п. 8) разборъ жалобъ и окончательное рѣшеніе дѣлъ по мало важнымъ проступкамъ, исчисленнымъ въ особомъ приложеніи (между прочимъ, и кража до 30 рублей) и назначеніе виновнымъ соотвѣтствующаго наказанія въ размѣрахъ, предоставленныхъ по Общему Положенію о крестьянахъ прежнему, дореформенному волостному суду; 2) (п. 9) разборъ и окончательное рѣшеніе дѣлъ по спорамъ и тяжбамъ собственно между бѣлопашцами на сумму до 100 рублей.

Преобразование крестьянскихъ учрежденій по закону 12 іюля 1889 г. не коснулось самоуправленія Коробовскихъ бѣлопашцевъ, и они до сихъ поръ разбираются по мало важнымъ проступкамъ на своемъ сходѣ, что порождаетъ иногда недоразумѣнія, такъ какъ Коробовцы сами не тверды въ своихъ правахъ, а также вызываетъ затрудненія и для должностныхъ лицъ при разрѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ. По этому поводу возникла цѣлая переписка между мѣстнымъ земскимъ начальникомъ и удѣльнымъ вѣдомствомъ, не приведшая ни къ какому опредѣленному результату.

Такъ, одна крестьянка, жена Коробовскаго бѣлопашца была привлечена къ отвѣтственности за кражи, какъ на Есиплевскомъ, такъ и на Колшевскомъ волостныхъ судахъ Кинешемскаго уѣзда, судима по Временнымъ Правиламъ о волостномъ судѣ изданія 1889 года и приговорена къ аресту, такъ какъ со стороны ея никакого отвода о неподсудности ея дѣла предъявлено не было. По вступленіи приговоровъ въ законную силу, мѣстные волостные старшины сообщили о приведеніи ихъ въ исполненіе Семеновскому волостному старшинѣ Костромскаго уѣзда, въ

предѣлахъ каковой волости находится село Коробово. Послѣдній привести приговора въ исполненіе не могъ, такъ какъ Коробовцы не находятся въ его вѣдѣніи, о чемъ и увѣдомилъ соотвѣтствующихъ старшинъ, а тѣ сообщили, въ свою очередь, о семъ Управляющему удѣльнымъ имѣніемъ.

Управляющій 6-мъ Кинешемскимъ имѣніемъ снесся по сему предмету съ Управляющимъ удѣльнымъ округомъ, отъ котораго 17 февраля 1893 года за № 977 получилъ слѣдующій отвѣтъ:

„На представленіе мое по возбужденному вопросу, къмъ должны быть исполнены приговоры Есиплевскаго и Колшевскаго волостныхъ судовъ по обвиненію жены бѣлопашца Натальи Андреевой въ кражахъ, признанной виновною и приговоренной къ аресту, Главное Управленіе Удѣловъ отъ 16 минувшаго января за № 800 поручило, въ разрѣшеніе настоящаго вопроса, довести до свѣдѣнія Земскаго Начальника 2 участка Костромскаго уѣзда о слѣдующемъ: хотя по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 22 октября 1859 года, дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ должны производиться на общемъ законномъ основаніи, при чемъ губернское начальство, исполняя свои въ этомъ отношеніи законныя обязанности, должно о дѣйствіяхъ своихъ увѣдомлять Господина Министра Императорскаго Двора къ свѣдѣнію, но этимъ закономъ, тѣмъ не менѣе, подтверждены привилегіи Коробовскихъ бѣлопашцевъ, данныя имъ грамотами Царя Михаила Ѳеодоровича и подтвержденныя Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Императрицею Екатериною II и Императоромъ Николаемъ I; что согласно этимъ грамотамъ Коробовскіе бѣлопашцы имѣютъ личныя преимущества, сохраняемыя ими даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они переселяются въ города и переходятъ въ мѣщанское или купеческое званіе; что существующими относительно бѣлопашцевъ временными правилами село Коробово изъято изъ подсудности мѣстному волостному суду; что изъ

этого само собою вытекает неподсудность Коробовскихъ бѣлопашцевъ и другимъ волостнымъ судамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ бѣлопашцы временно проживаютъ; что такимъ образомъ, принятіемъ къ своему разбору дѣлъ по обвиненію жены бѣлопашца въ кражѣ, Колшевскій и Есиплевскій волостные суды нарушили ст. 14 Временныхъ Правилъ о волостномъ судѣ (приложеніе къ ст. 93 прим. 3 Общ. Полож. о крест. по продолженію 1890 г.) и что, въ виду всего вышеизложеннаго, приговоры упомянутыхъ волостныхъ судовъ относительно Андреевой, какъ постановленные съ нарушеніемъ предѣловъ власти этихъ судовъ, по мнѣнію Главнаго Управленія Удѣловъ, должны быть на основаніи ст. 20 и 32 тѣхъ же правилъ отмѣнены, и дѣла, по коимъ состоялись эти приговоры, должны быть направлены на общемъ основаніи по ихъ подсудности, но не въ сословный судъ“.

Мѣстный земскій начальникъ, по полученіи о семъ отъ Управляющаго имѣніемъ свѣдѣній, отношеніемъ отъ 18 марта 1893 года за № 454 съ возвращеніемъ всей переписки сообщилъ ему, что съ указаннымъ ходатайствомъ надлежитъ обратиться непосредственно къ тому земскому начальнику, въ предѣлахъ коего находятся упомянутыя волостныя правленія. Этотъ послѣдній, получа всю переписку, представилъ оба дѣла на основаніи 20 ст. Врем. Прав. о вол. судѣ въ Кинешемскій съѣздъ, о чемъ уведомилъ и управляющаго 6-мъ Кинешемскимъ имѣніемъ отношеніемъ отъ 14 іюня 1893 года за № 509.

Уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ представленіе о семъ земскаго начальника, не согласился съ таковымъ, и опредѣленіемъ своимъ отъ 12 октября 1893 года призналъ дѣла эти по обвиненію Андреевой, на основаніи ст. VIII Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 12 іюля 1889 года, правильно принятыми и разрѣшенными Колшевскимъ и Есиплевскимъ волостными судами, о чемъ и уведомилъ управляющаго имѣніемъ 12 ноября 1893 года за № 2113.

Это опредѣленіе Съѣзда обжаловано Губернскому Присутствію не было, и такимъ образомъ возникшее преканіе не разрѣшено, вступившіе въ законную силу приговоры по обвиненію Андреевой не приведены въ исполненіе, и преступленіе ея остается безнаказаннымъ.

Затѣмъ былъ еще случай обвиненія одною крестьянкой села Коробова всѣхъ его домохозяевъ въ самоуправствѣ, учиненномъ надъ нею. По п. 8 правилъ объ общественномъ управленіи села Коробова проступокъ этотъ подлежалъ разсмотрѣнію мѣстнаго сельскаго схода, но въ предсѣдательствомъ сельскаго старосты; такимъ образомъ обвиняемые являлись бы и судьями самихъ себя, и такіе случаи въ правилахъ не предусмотрѣны.

Въ виду расширенія правъ и компетенціи волостного суда, преобразованнаго по закону 12 іюля 1889 года, было бы гораздо цѣлесообразнѣе и вполнѣ своевременнымъ въ настоящее время приравнять въ судебномъ отношеніи бѣлопащцевъ, такихъ же крестьянъ, какъ и ихъ сосѣди, къ остальному населенію волости, подчинивъ ихъ подсудности того же волостного суда, значительно измѣнившаго свою дѣятельность со введеніемъ института земскихъ начальниковъ.

Бывшій земскій начальникъ Костромскаго уѣзда, въ участкѣ котораго находилось село Коробово, Сергій Бирюковъ.

Примѣчаніе. Часть свѣдѣній заимствована изъ брошюры неизвѣстнаго автора, случайно попавшейся мнѣ, большинство же добыто изъ соотвѣтствующихъ архивовъ.

Записка составлена по порученію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. С. Сипягина.
